

**В СЕРИИ
«МИРЫ ЛЮДМИЛЫ АСТАХОВОЙ»
ВЫШЛИ:**

«НЧЧК»:
ДЕЛО РЫЖИХ
КОМАНДИРОВКА
ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА

«ЭЛЬЛОРСКАЯ ИМПЕРИЯ»:
ЧЕСТЬ ВЗАЙМЫ
НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНОГО

ВНЕ ЦИКЛА:
ЗЛОЕ СЧАСТЬЕ

«АКВИЛА»
ЗВЁЗДНАЯ БИРЕМА «АКВИЛА». МЯТЕЖ
ЗВЁЗДНАЯ БИРЕМА «АКВИЛА». РУБЕЖ
«АКВИЛА». РАССКАЗЫ

Людмила Астахова

ЩЕСТЬ
ВЗАИМЫ

УДК 821.161.1
ББК 82.3 (2Рос-Рус)6
А91

Астахова, Л.

А91 Честь займы / Л. Астахова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 500 с. — (Миры Людмилы Астаховой).

Все маги — коварные негодяи. Эту прописную истину знает в Эльлорской Империи каждый. Перед вероломством и жестокостью чернокнижников не способны устоять ни хрупкая, беззащитная женщина, ни всемогущий Канцлер Империи. У беглой вдовы государственного преступника Феймрил Эрмаад злобные колдуны отобрали пятнадцать лет жизни, счастье материнства и свободу быть собой, у маршала Росса Джевиджа — память о сорока прожитых годах, власть, положение в обществе и здоровье. Двум жертвам высокопоставленных злодеев остаётся только объединить свои усилия, чтобы попытаться сокрушить чёрные планы магов и отомстить за свои разрушенные судьбы.

BIC FM
BISAC FIC009000

«Честь состоит в том, что ты знаешь о себе сам...»

Эйрел Форкосиган

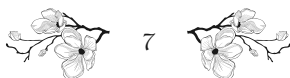
Глава 1

ФЭЙМ В ОГНЕ

сень пришла в Сангарру, и город настолько ей понравился, что она решила задержаться здесь чуть подольше, чем обычно. Вместо краткого зарева бабьего лета, быстро сменяемого дождями и слякотью, надолго установилась чудесная солнечная погода. Почти как летом, только без духоты. Красота, да и только! А как могло быть иначе? Вряд ли сыщется еще в Империи такой уютный городок, где никогда ничего не происходит, кроме мимолетных романов меж курортниками, таких же диетически-профилактических, как и местные целебные источники. Здесь по утрам так тихо, что можно услышать, как на булыжную мостовую роняют багряные листья полувековые клены. Весело воркуют голуби, и шелестит вода в крошечном фонтачике, где мраморная фея льет и льет из волшебного кувшинчика тонюсенькую струйку в перламутровую раковину. И только скрип колес тележки молочника разгонит дремоту раннего осеннего утра.

Осень, мирная теплая осень, самая лучшая осень в жизни Фэйм за последние двадцать лет. По крайней мере, она так решила, едва проснувшись. Сквозь дырочки в старинных шторах про-

бывались солнечные лучики, в которых плясали золотистые пылинки, от постельного белья пахло лавандой и для того, чтобы заставить себя выбраться из-под одеяла потребовались нечеловеческие усилия. После купания да на свежей постели спалось просто замечательно. Еще одно маленькое преимущество житья без постоянной прислуги. Спала бы хозяйка, как же! Либо кухарка начнет звенеть посудой, либо у горничной приключится очередной приступ благочестия в виде громогласной молитвы Всетворцу. Было это уже все в жизни Фэйм, было и прошло. К счастью.

«Да! Именно — к счастью! И никаких сомнений!» — твердо решила думать мистрис Эрмаад. Для кого-то резкие перемены, может быть, и оказываются губительны, но только не для нее. А все оттого, что все самое худшее возможное приключиться — уже случилось. Дальше падать уже некуда. Посему стоит расслабиться и оставить тревоги и сомнения тем, кому еще есть что терять.

Накинув поверх ночной сорочки длинный вязанный халат и кое-как скрутив в узел волосы, Фэймрил спустилась на кухню. Ночью уже далеко не так тепло, надо хоть немного протопить дом, а потом честно предаться единственному сохраненному со столичных времен роскошеству — сварить себе чашечку настоящего кофе самого высшего сорта — *малати*. По правде сказать, под нее не мешало бы выкурить трубочку, но хорошего табака в Сангарре днем, как говорится, с огнем, и стоит он здесь столько, что быстрее разоришься, чем получишь удовольствие. Год назад, окинув внимательным и неподкупным мысленным взором свои финансовые возможности, Фэйм прагматично решила одним махом избавиться и от лишних трат, и от вредной привычки. Сказано — сделано... Но как же иногда хочется запить ароматный терпкий дым глотком благородного напитка...

Потягиваясь и прихлебывая мелкими глоточками обжигающий кофе, женщина прогулялась по узкой дорожке между стеллажами с цветочными горшками, любуясь своей так называемой оранжереей. Ну и пусть на месте карликовых роз и лилий поселились кустики томата и жгучего перчика. Не слишком оригиналь-

но, зато практично. Растения радовали, а вот состояние стекол в широких и высоких окнах — нет. Если навскидку, то примерно треть пошла трещинами. Хватит хорошего ливня, чтобы они осыпались. Стеклили-то еще при бабушке — прежней владелице дома. И тогда придется на зиму заколачивать наглухо двери, ведущие из гостиной в оранжерею.

Фэйм поморщилась, как от головной боли.

Вот за что ни возьмись, сразу так или иначе все сводится к деньгам. Кушать нужно каждый день? Нужно. Печку топить надо? Обязательно. Крыша протекает? Так точно. Входную дверь перекосило? Без всякого сомнения. И на все нужны деньги. А где их взять?

В заветной шкатулке, хранившейся под половицей в спальне, лежало еще несколько дорогих побрякушек из старых запасов, но что будет, когда закончатся сережки и брошки? А ведь рано или поздно такой день настанет. Фэйм думала о нем с содроганием еще с середины лета.

Сангарра — это тебе не стольный Эарфирен, тут пристойной работы для женщины ее возраста и положения не найти даже при очень большом желании. Здесь просто нет подходящей работы. Разве что на почтовую станцию, но там уже сидит юная Дайзин — старшая дочь Сефасены — лучшей и закадычной подруги. И получает, между прочим, чуть меньше, чем сама мистрис Фэймрил Эрмаад урожденная Сааджи платила своей горничной в столице.

Будь домишко — бабушкино наследство — чуть побольше, имейся в нем хотя бы еще одна спальня, то комнату можно было бы сдавать в наем. Так нет же! На первом этаже — тесная прихожая, кухня с уборной и гостиная с оранжереей, а на втором — спальня и огромный балкон, закрытый от летнего солнца диким виноградом. Очаровательно, но чудовищно непрактично. Причем все это пространство заставлено старой массивной и на редкость уродливой мебелью. «Было заставлено», — мысленно уточнила Фэйм и ухмыльнулась. С какой же нескрываемой радостью она продала совсем недавно три инкрустированных перламутром

столика времен позапрошлого регентства. Колченогие мебельные уродцы выводили наследницу из равновесия уже давно, еще в те благие годы, когда ее привозили сюда родители на целое лето. Сколько синяков набито об их углы — не пересчитать.

Хотя... на те 150 серебряных таларов, которые Фэйм выручила за столики, она жила уже два... Нет! Почти три месяца! И собиралась прожить до начала зимы. В первых числах нарви-месяца, если все сложится удачно, она продаст серьги с изумрудами, и тогда... Тогда, если совсем уж не повезет, придется принять предложение Лалиет.

Леди Аджит, урожденная Лорги с самого начала предложила сдать в аренду весь дом, чтобы поселиться у нее в поместье в качестве почетной экономки. Но Фэйм отчаянно не хотелось расставаться с столь внезапно обретенной свободой и независимостью, и к тому же терять дружбу с Лалиет. Оно ведь, пока не замешаны деньги, можно сколько угодно водиться высокородной замужней леди с одинокой вдовой убитого мага-заговорщика: сплетничать, секретничать, чаевничать и даже иногда позволять себе называть друг друга на «ты», как в детстве. А когда одна подруга начнет платить другой, тут очень скоро и дружбе придет конец.

Это ведь хорошо, что мистрис Эрмаад на завтрак предпочитает вареное яйцо и кусочек хлеба с маслом, а если бы эта самая мистрис взялась за старое и позволила себе салат с ветчиной, то надолго 150 таларов не хватило бы ни за что. Зато куда только девалась легкая, едва намечающаяся полнота, которая так беспокоила мэтра Уэна Гвенол Эрмаада и столь регулярно и интенсивно питала его изысканное остроумие.

Фэйм подтянула пояс юбки еще на одну дырочку и довольно улыбнулась отражению в старинном зеркале. Ну, хоть какая-то радость, если уж приходится экономить на еде. Сангарра здорово отставала от столичной моды, что сильно способствовало сохранности содержимого кошелька. В старой юбке, штопаной блузке и растянутой на локтях кофте Уэн никогда бы не разрешил из дому выйти.

